

— Это не преступление.

— Это моя вина, ваша светлость.

Катерина сделала шаг вперед.

— Что служанка может об этом знать?

— Почему это не преступление?

— Потому что мне был дан такой приказ. Вот и все.

— Эргель, вставай.

— Ваша светлость! — провизжала Катерина потрясенным голосом.

Из-за этого мне даже пришлось заткнуть уши.

— Катерина, тише.

Честно... Возможно, мне стоило бы потихоньку уйти и оставить ее подумать.

— Ваша светлость!

И тут Катерина упала на колени прямо в кучу очистков.

«Это уже немного другое дело».

Я взглянула на нее сверху вниз.

— Вот почему я хотела встретить вас несколько дней назад: из-за ошибки Эргель! — глаза Катерины решительно покраснели, как будто она собиралась как-то оклеветать Эргель. Блеск ее глаз...

— Вот почему я сказала, что никто не виноват.

Я раздраженно вздохнула.

— Дело не столько в Су-ине, который здесь живет, а в том, что в замке Лапель находится

незванный гость, ваша светлость.

Если так продолжится, все прочие служанки и слуги постараюсь перевезти свои семьи в замок, не спрашивая разрешения. Несмотря на то, что это оправдание она придумала на ходу, она и правда не ошибалась.

— Как вы знаете, в Лапеле существуют строгие правила. Согласно им, я должна быть наказана и смещена с поста главной горничной, — покусывая губы, сказала Катерина.

Однако мое мнение несколько отличалось от ее.

«При таком раскладе тебя стоило бы вышвырнуть за дверь по обвинению в обмане герцогини».

Я оставила ее в покое, потому что хотела посмотреть, сколько всего она планирует претворить в жизнь.

— Таким образом, я считаю, что за нарушение правил и за допуск чужака, человек он или нет, даже без уведомления об этом, следует наказывать.

Честно говоря, я понимаю, почему она это делает.

«Ты, должно быть, боишься, что Эргель займет твое место после того, как тебя уволят».

Однако...

— Так какое наказание ты хотела бы? — не зная, о чем она думает, спросила я.

Я сочла, что могу и ошибиться.

— Думаю, что мы должны выгнать ее из замка вместе с этим существом.

Увы, Катерина остается Катериной. Она сказала именно то, чего я от нее и ожидала.

— Ах...

Катерина нахмурилась, словно ей не хотелось даже указывать в сторону Эргель и ребенка, и торопливо сказала:

— Разумеется, без компенсации за потерю работу.

Она точно такая, как я ее себе и представила: мерзкая, жестокая персона. Честно говоря, она не слишком отличалась от людей из моего прежнего мира, где для офисных служащих компенсация за потерю работы была последним бастионом и единственной надеждой на возрождение.

Отказывая Эргель в праве на компенсацию, Катерина забывала обо всем, что Эргель сделала для Лапеля за годы службы.

«Какая гадина», — пришлось признать мне.

В Корее мало кому из моего окружения она бы понравилась. Часто люди ведут себя плохо под давлением обстоятельств, и существует лишь крайне малое количество по-настоящему плохих людей. Но их не сравнить с Катериной, которая совершенно осознанно творит на своем пути зло.

— Если уволить ее за ее проступок...

Я раздраженно вздохнула и оборвала ее:

— Хм...

Катерина примолкла, а потом заговорила опять:

— Я знаю, вы судите сердцем, но, поскольку существуют правила...

Она бегло посмотрела вверх. И я снова оборвала ее.

— Хорошо, Катерина, я вообще не знаю, почему ты считаешь это преступлением.

— Все потому, что вы не знаете...

«А, теперь ты снова пытаешься выставить меня душой?»

Я могла читать ее, как открытую книгу. Катерина всегда так и отвечала Абелле:

— О, вы многого не знаете.

Я уставилась на нее с ледяной усмешкой на губах, когда заметила, что она вот-вот снова это скажет.

— Вы говорите, что Лео — не человек, а животное, так?

— Да, это верно.

— Ну, я и не считаю это преступлением. Я часто видела, что служанки держат домашних питомцев в замке.

— Но это...

Я подняла руку, чтобы не позволить Катерине меня прервать.

— Кроме того, как твоя герцогиня, я говорю, что держать зверя — это не преступление.

Я покачала головой, отказывая ей в возможности вставить свое слово.

— Раз так, то не значит ли это, что я беру в работники кого попало? Если ты хочешь сказать об этом, стоит ли мне платить им? Пауль?

— Да, ваша светлость.

— Ты платишь Лео?

— О, нет!

— Хм...

Поглядев на Пауля, который замахал обеими руками, отрицая это, я положила подбородок на руки.

Думаю, что благодаря этому я буду, по крайней мере, смотреться как дурочка. Интересно, достаточно ли эффективно это будет, или, может, мне придется сделать что-то еще. Я покачала головой еще сильнее и задумчиво сказала:

— Я не считаю, что это можно назвать нарушением. Так, Катерина? Что скажешь?